

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА)

Формальности противопоказаны

Правозащита должна быть
дополнена законотворчеством

Впервые за те полтора года, что существует наш проект «Правонападение», мы добились не соблюдения закона для ребенка, которому помогаем, — мы добились исключения в законе. Наш опыт показывает: многие очевидные несправедливости, с которыми сталкиваются наши подопечные, совершенно законны. Часто дети страдают или не получают помощи не по произволу чиновников, а по закону. И в этих случаях, мы уверены, законы нужно менять. Не может быть такого закона, по которому страдал бы ребенок.

Вот случай Джанеты Базаровой, мы рассказали о нем в „Ъ“ от 20 января 2012 года («Дже спасают, там и дом»). Напомним, девочке восемь лет, у нее несовершенный остеогенез, повышенная ломкость костей, осложненная еще и псевдосаркомой, то есть бесконтрольным разрастанием костной ткани локтевых суставов.

Девочка туркменка, хоть и есть в ней осмьюшка рязанской крови, хоть и считает она себя русской, хоть и родной язык у нее русский. По закону — туркменка. А в Туркмении несовершенный остеогенез не лечат и псевдосаркому не лечат. Совсем.

Пять лет Джанетина мама каждые два месяца возила Джанету в Москву. Деньги на Джанетино лечение собирали четыре фонда, включая наш. Но нет уже сил мотаться по восемь раз в год на самолетах с больным ребенком. Да и растет девочка. Раньше на руках можно было внести в самолет, а теперь вози на инвалидной коляске, а она не проходит между креслами, а еще... а еще... Одним словом, Джанетина мама решила продать все, что было в Туркмении, купить квартиру в России и оформить в установленном порядке сначала российский вид на жительство, а потом гражданство. Без гражданства тяжело: не получишь ни инвалидности, ни медицинского полиса.

Джанетина мама купила квартиру во Владимирской области, пошла во Владимирское управление Федеральной миграционной службы, а там у мамы документы приняли, а у дочки — нет. Причем на совершенно законных основаниях.

Дело в том, что для получения российского вида на жительство нужно сдать, например, анализ крови, причем по месту сдачи документов, то есть во Владимирской области. Это законная и разумная мера, чтобы не привозили подложных справок. Но видели бы вы Джанетини вены. Взять у Джанеты анализ на ВИЧ и сифилис — это сложная врачебная манипуляция. Владимирская медсестричка разворотила бы девочке вены так, что потом никакого катетера не вставишь. А московские анализы не принимают. Таков закон.

Во-вторых, для получения российского вида на жительство нужно сдать флюорографию. Это разумный закон. Этим законом Россия противостоит эпидемии туберкулеза. Но дело в том, что Джанете нельзя флюорографию. На фоне тех препаратов, которые она принимает, простая флюорография становится смертельно опасным облучением. Однако же не предусмотрено в законе освобождение от флюорографии по медицинским показаниям.

В-третьих, претендент на гражданство должен доказывать свою платежеспособность. Это тоже законно и разумно. Человек, собирающийся в России жить, должен знать, на какие средства, должен указать источники дохода и показать не менее 80 тыс. рублей на счете. И ведь у Джанеты доходов значительно больше, чем 80 тыс. За пять лет фонды потратили на Джанету миллионы. Да готовы тратить и впредь. Однако же в законе не предусмотрено считать доходами пожертвования, которые перечисляют человеку благотворительные фонды.

Выходило по всему, что Джанета Базарова российского вида на жительство получить не может. Мама ее может. Здоровая младшая сестренка может. А Джанета не может. И единственная законная лазейка для нас заключалась в том, что Федеральная миграционная служба в особых случаях имеет право оформить человеку гражданство «в порядке исключения». Нам нужно было убедить Федеральную миграционную службу (ФМС), что случай Джанеты Базаровой и есть тот самый особый. Беда только в том, что оформление гражданства «в порядке исключения» — это и есть самая коррупционная статья в законе о российском гражданстве. Каждый чиновник ФМС боится этой статьи как огня. А каждая комиссия именно за случаи «в порядке исключения» и цепляется в первую очередь.

И вот мы поехали во Владимирское УФМС. Его глава прямо сказал нам, что ничего не обещает, что будет запрашивать Москву, что чуть ли не у самого Ромодановского спросит разрешения. Боюсь, словом, взять на себя ответственность.

Но в то же время смотрел на фотографии Джанеты, хорошенькой, кареглазой с белыми бантиками в инвалидном кресле. И мне показало, что нормальные человеческие чувства охватывали этого взрослого и крепкого мужчину — помочь ребенку, спасти девочку.

Через две недели нам позвонили из Владимирского УФМС и сказали: «Привозите документы». Пообещали принять документы именно что «в порядке исключения» — с московским анализом крови, без флюорографии и без 80 тыс. на счете.

Это пока нельзя считать успехом. Бог знает, сколько юридических сил мы потратим еще на оформление Джанетиного гражданства, страховки, прописки, инвалидности...

Но уже теперь я думаю о другом: когда Джанета все это получит — гражданство, инвалидность, прописку, страховку, она получит все это «в порядке исключения», то есть из милости. А я думаю, что наилучшую возможную помощь ребенок должен получать по праву. Или хотя бы должен быть закон, по которому ребенок освобождается от бюрократических формальностей, если формальности противопоказаны ребенку по состоянию здоровья.

Арсений в прекрасном мире

13-летнего петербуржца спасет чужой костный мозг

Родители Арсения Кузнецова думают, что недуг сына — острый миелобластный лейкоз — начался с прививки от гриппа. При такой болезни ребенка родные почти всегда пытаются отыскать мало-мальски правдоподобную причину: прививка, падение, удар, синяк... На самом деле все это не больше чем совпадения: ведь не болеют же раком сотни тысяч других — привитых, падавших, набивавших синяки. Психологически понятно желание найти и обозначить для себя врага. Но враг кроется в такой глубине, что его не увидишь и не обозначишь. Кто-то называет его судьбой, кто-то — генетикой...

Окраина Санкт-Петербурга, Детская городская больница №1, восьмой этаж, отделение химиотерапии лейкозов. Стучусь и захожу в палату. На кровати сидит полуторка мальчик. Он не спеша отворачивается от ноутбука и смотрит на меня. Но не с досадой (кто, мол, тут помешал?), а с любопытством. Почему-то я ему интересен. Очень скоро понимаю, что не во мне дело, ему вообще интересно все. Все — вокруг и около, вблизи и вдали, люди и предметы, слова и звуки. Сама жизнь ему интересна, вот именно это и есть в его взгляде.

— А зачем все это — писать, фотографировать? Мальши таких вопросов обычно не задают, а если и спросят, можно отшутиться: ты, мол, такой красивый, что хочу показать тебя всем. С подростками труднее: надо говорить правду, а значит, тщательно подбирать слова.

— Понимаешь, тебе ведь будут делать пересадку костного мозга. Арсений спокойно кивает. Мол, в курсе. — Ну вот, мы хотим помочь найти для тебя донора. А это не так просто. Нужен только совместимый. У тебя ведь нет брата или сестры, но даже если бы были...

— Четверть, — неожиданно перебивает Арсений. Я на мгновение лишаюсь дара речи, а он объясняет: — Братья и сестры подходят только в четверти случаев.

Компьютер. Интернет. Хорошая голова. Все понятно.

Приходит мама, спрашивает, нет ли у нас от нее секретов, и мы разговариваем уже троим. Маму зовут редким именем Виталия.

Тут она как раз и говорит о злополучной прививке от гриппа, но я уже знаю от заведующей отделением Эльмиры Бойченко, что дело совсем не в этом. Заведущую точно нужно верить: она один из лучших детских гематологов в стране, а ее отделение — одно из лучших в России.

Перезову разговор с болезнью на самого Арсения. Виталия рассказывает, а сын слушает с таким интересом, будто речь идет о ком-то другом, малознакомом или незнакомом воле.

— Честный мальчик, — говорит мама. — Еще маленький был, я иногда брала его на работу, а он сразу лез к компьютеру. Наделал дел! Говорю ему: вот этого делать нельзя. Ты понял? Понял. Еще будешь? Буду.

Арсений смеется, ему нравится мамин рассказ.

Он сейчас, можно сказать, ожил. Еще недавно было совсем плохо: вслед за блоком (так называют курс лечения) химиотерапии пришлось назначать сразу еще один, потому что организм Арсения, как выражаются врачи, на первый блок не ответил. Второй блок был тяжелым и мучительным, с осложнением в виде грибковой инфекции, с поражением легкого. Арсений справился с этим по-мужски, в соответствии со своим именем, которое с греческого так и переводится — мужской, мужественный. Сейчас ремиссия, стало легче, и он уже думает, сможет ли продолжать танцевать.

Танцует Арсений в знаменитом питерском хореографическом ансамбле «Калинка». Что привело в танец? Не что, а кто. Родители. Он потом и сам поинтересовался у отца: почему все-таки танцы? Отец, его зовут Дмитрий, объяснил доходчиво: «Видишь, во Пята день-дешкой на лавочке сидит? И год назад так же сидел. А ты за этот год уже побывал во Франции, Испании и Италии».

Еще недавно было совсем плохо, и вслед за первым блоком химиотерапии назначили сразу еще один, тяжелый и мучительный, с поражением легкого. Арсений справился, и теперь пришла пора пересадки чужого костного мозга

А Виталия говорит, что надо было куда-то девать энергию сына. Отдали в хоккей, но тренер попался крикливый, а Арсений, «видите ли, крика не терпит, такое чувство собственного достоинства у него». Потом определили в гимнастику, но и там не понравилось — «нехорошие слова говорят». Мама тогда спросила Арсения: какие? Ответил: например, «заткнись». И вот ответили его в «Калинку». Ансамбль стал для мальчика не просто местом, куда «энергию девать», а настоящим, серьезным и трудным делом, требующим дисциплины, ответственности, акробатической ловкости и реакции и прочих хороших человеческих качеств.

Потом, рассматривая в социальной сети фотографии Арсения и его друзей-подруг по «Калинке», я понял, что это не просто танцы, а образ жизни. Мальчишки и девчонки такие красивые! И у них у всех такие же жадные, как у Арсения, такие же выпячивающие эту жизнь глаза. Ансамбль для них — целый мир, и они в нем счастливы.

В этом их мире самая большая проблема сейчас — болезнь Арсения. Он один из лучших танцоров — и он там один из лучших, любимых друзей. Общаться пока с ним можно только виртуально, поэтому ребята организовали специальную группу в сети «ВКонтакте». Провели два концерта, где собирали средства в помощь Арсению. Но собрать-то нужно столько, что даже всем их миром не справиться! Он ведь светлый, счастливый, но не такой уж большой.

Зато наш мир, мир взрослых, — огромный. Не всегда такой же счастливый, но тоже ничего себе, а иногда даже прекрасный. Мы обязательно поможем Арсению. Верно?

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРСЕНИЯ КУЗНЕЦОВА НЕ ХВАТАЕТ 959 846 РУБ.

Заведующая отделением Детской городской больницы №1 Эльмира Бойченко (Петербург):

«Арсений поступил к нам в декабре прошлого года, комплексное обследование выявило у него несколько неблагоприятных генетических аномалий. Уже тогда стало ясно, что одной химиотерапией не обойтись. Опасения подтвердились: организм не ответил на первый блок лечения. Лишь второй блок вывел мальчика в ремиссию. Трансплантация костного мозга в этом случае обязательна. Будет еще один блок химии,

чтобы закрепить ремиссию». Предварительным поиском во всемирной сети донорских регистров обнаружено семь потенциально совместимых доноров.

«Это немного, — признает госпожа Бойченко, — но это уже надежда». Поиск и активация неродственного донора и доставка трансплантата в Петербург обойдется в €20,5 тыс. Еще 971 740 руб. надо на лекарства, которые позволят предотвратить инфекционные осложнения. Таким образом, для спасения Арсения Кузнецова необходимы 1 768 253 руб. Как всегда,

наши постоянные партнеры компания «Ингострах» и благотворительный фонд «Адвита» перечисляют соответственно 417 тыс. руб. и 291 407 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Еще 100 тыс. руб. внесет компания, пожелавшая остаться неназванной. Таким образом, не хватает 959 846 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Арсения Кузнецова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд

«Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбinder) или на банковский счет папы Арсения — Дмитрия Владимировича Кузнецова. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточкой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Немецкая клиника примет Дашу Кошман в мае

2 марта в «Ъ», в «Газете.ру» и на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю восьмилетней Дашы Кошман из Приморского края («Девочка спрашивает», Валерий Панюшкин). У Дашы буллезный эпидермолиз — заболевание, вызванное генетической мутацией. Чем быстрее девочке подберут лечение, тем больше вероятность избежать дальнейших осложнений. В России Дашу негде лечить, но такая клиника есть в Германии. Оплатить там лечение Кошман не в силах. Рады сообщить, что вся необходимая сумма собрана (1 167 363 руб.). Дашини родители благодарят всех за помощь. Спасибо, дорогие друзья! В мае Дашу ждут в клинике. Мы будем следовать за развитием событий.

И вот еще новости. Оплатили: операция Наташе Семенович (4 года, Кемеровская обл.), лечение Жене Матросовой (2 года, Тверская обл.), Никите Вихреву (12 лет, Пензенская обл.) и Аллене Тонковой (3 мес., Свердловская обл.), инсулиновая помпа Кате Горячевой (5 лет, 149 900 руб., Петербург) с сахарным диабетом первого типа.

Всего со 2 марта 246 098 читателей оказали исчерпывающую помощь (31 323 418 руб.) 23 тяжелобольным детям. Помогли: Общество помощи русским детям, Олег Мехедов, Alex, Elia (все — США), Наталья, Оксана (обе — Канада), Tom Dausy (Бельгия), Анна, Михаил, Kigol, Lana, Vitaliy Verov (все — Великобритания), Георгий, Ирина, Кирилл Л., Роман, Юлия, Nelli, RussakHN (все — Германия), Николай, Олеся Таранен-

Две компании и 403 читателя Русфонда оплатили лечение Дашы Кошман в Германии

(Италия), Елена Захарова, Елена Стилиану, Ирина Тодорова, Светлана Лоскутова, Roman Goglov, GREENWOOD (все — Кипр), Татьяна (Малайзия), Валентина (Норвегия), Анна и Данил, Светлана, Элина Игнатьева (все — ОАЭ), Наталья (Турция), Мишутка, Ольга, Светлана, Komasa Natalia (все — Франция), Елена (Амурская обл.), Андрей (Астраханская обл.), фонд «Урал», Альфия С., Андрей, Баричев А. С., Вадим Мукминов, Ирина, Лилия Закирова (все — Башкирия), Алексей Душкин, Марина Морозова (оба — Липецкая обл.), Анастасия, помощник, Чепурнова Т. Е. (все — Магаданская обл.), Анастасия М., Екатерина Михайловна Александрова, Елена Коробкова, Е.Т., Наталья Зиновьева, Наталья Петровичева (все — Нижегородская обл.), Аида, Андрей, Булат, В.Р.М., Дмитрий, Марат Сулейманов,

Олег, Валерий Игоревич Федуров (все — Татария), Ангела, Вячеслав Махсон, Екатерина, Юлия (все — Тверская обл.), Леонид Федоров, Юлия (оба — Якутия), фонд «Адвита», два Александра, два Алексея, Андрей, Анфиса, Дина, два Дмитрия, Ирина, Ксения, Наталья, две Юлии, Александра и Артур Пономаревы, Александр Вьюнов, Алена Забакина, Алина Воронова, Андрей Виноградов, Андрей Смирнов, Валентина Щербак, Вера Бубево, Ирина Левиева, Костяренко А., Крылова А. С., Марина Невар, Светлана, Сотников М., Станислав Владимирович, Юлия Жукова, Юлия и Максим, Юлия Ягунова, Яна Пономарева, skier64 (все — Петербург), ОСАО «Ингострах», компания ТТК, ПК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компания «М.Видео», Сбербанк, компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Рос-

сия), Первый канал, Здоровье@mail.ru, livejournal.com, «Газета.ру», «Эхо Москвы», программа «Мили Милосердия» компании «Ариэл Фолот», интернет-агентство «Кавказский узел», ОАО «МТС» и сотрудники компании, компания InstaForex, ООО «Русинжиниринг», Герман, Шоколо И. К., Олег Сафонов, Валерий Федорович, Алексей Юрьевич, Григорий Витальевич Верещаков, семья Андреев, Елена и Дмитрий, Регина, два Романа, Ростислав, Сабина, пять Сергеев, Тамара, Тарас, четыре Татьяны, Тома, Томас, Эвелина, А.А.Т., Азамат Элчепаров, АЛВИ, 5296474@ (все — Москва), Спасибо!

Антонина Казакова
полный отчет rusfond.ru: сделано

Из свежей почты

Генеральный донор Благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Саша Кветный, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 90 700 руб. Внимание! Цена лечения 140 700 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 90 700 руб.

Во время беременности жена жаловалась на боли, но врачи на это внимания не обращали. Роды шли тяжело. Шею сына обмотала пуповина, он задохнулся, получил кровоизлияние в мозг. Развивался медленно, с судорогами при высокой температуре. Страшно видеть малыша в таком состоянии. Помимо обычной реабилитации мы делаем упражнения, но ходит Саша на носках, выворачивая стопы. Умственно он развит: читает, пишет прописи. А вот мышечную спастичность не сняли! Мы возлагаем большие надежды на Институт медтехнологий (ИМТ), но тут без вашей помощи не обойтись. Я военнослужащий, попал под сокращение. Жена в декретном отпуске с дочкой. Евгений Кветный, Москва.

Невролог ИМТ Елена Молодченко (Москва): «Сидит Саша с круглой спиной, нет полной опоры на стопу. Страдает произношение. Чтобы Саша хорошо ходил и говорил, надо срочно начать терапию и снять спастичность».

Дима Романов, 7 лет, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 89 900 руб. Внимание! Цена оборудования 139 900 руб. Компания InstaForex внесла 50 тыс. руб. Не хватает 89 900 руб.

Врачи говорят, что у Димы повышенная чувствительность, ему очень больно, даже когда делают инъекцию самой тоненькой иглой. Слезы и крики сопровождают каждый укол. После такой невротической сахар скачет, а отказаться от уколов нельзя. Я отпрашиваюсь с работы и бегу в школу, чтобы измерить сахар и сделать укол. Но проследить, нарушил ли сын диету, не могу. Только инсулиновая помпа поможет нам. Это устройство подает инсулин постоянно, дозы будут рассчитаны индивидуально для Димы. И осложнения, которые уже начались, перестанут угрожать его здоровью. Я расту сына и дочку одна, оплатит помпу не могу. Помогите, пожалуйста! Юлия Романова, Ленинградская область.

Эндокринолог детской поликлиники Елена Яковлева (Кирши): «У Димы очень низкий болевой порог, и каждый укол — стресс. Помпа поможет компенсировать диабет и избавит от боли».

Максим Исаков, 15 лет, посттравматический дефект челюсти и нижней губы, требуется операция. 85 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 150 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 65 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 85 тыс. руб.

С мужем я развелась, когда сыну год был. Он лишен родительских прав. Жили на мою зарплату продавца магазина. Я с декабря не работаю, задыхаюсь от калды. Врачи говорят, это на нервной почве. Мой Максим учился в Кадетском Преображенском корпусе №5 г. Москвы. В 2008 году на занятиях в лагере этого корпуса у сына в руках взорвался неисправный огнетушитель. С травмами лица, выбитыми зубами и частью челюсти Максима доставили в г. Руза, где оказали первую помощь, зашили нижнюю губу. После операции в НИИ детской травматологии установили временный протез челюсти. Ортодонтия я оплатила, а на следующую операцию денег нет. От Кадетского корпуса никакой компенсации. Максим перешел в обычную школу. Уголовное дело закрыто. Никто не поможет. Пишу вам, не видя другого выхода. Елена Куликова, Москва.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Пластическое устранение деформации нижней губы и восстановление альвеолярного отростка верхней челюсти можно совместить. В дальнейшем Максима ждет дентальная имплантация для восстановления зубного ряда».

Катя Новинская, 4 месяца, врожденная левосторонняя косоплоскость, требуется лечение. 70 тыс. руб.

Катюша родилась при срочном кесаревом сечении, и я не сразу определилась деформация левой стопы. Ортопед рассказал нам о методе Понсети. Кате уже начали накладывать гипс, чтобы, не теряя времени, подготовить стопу к лечению этим методом. Одно останавливает: его высокая стоимость. Муж — водитель во вневедомственной охране, и мы вчетвером живем на его зарплату в 30 тыс. руб. Сын — первоклассник. Мне посobie еще не назначено, больничный закредит в марте. Еще выплачивается ипотечный кредит за квартиру, поэтому возможности срочно оплатить лечение Кати у нас нет. Просим вашей поддержки и благодарим всех отзывчивых людей. Елена Новинская, Архангельская область.

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Если немедленно начнем лечение Кати методом Понсети и будут соблюдены все наши рекомендации, выздоровление гарантирую».

Ангелина Перевозчикова, 1 год, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 70 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 140 тыс. руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. Не хватает 70 тыс. руб.

Акушерки сказали, что у меня здоровая и красивая дочь: «Ну просто ангелочек!» И я назвала ее Ангелиной. Счастье длилось четыре месяца. У дочки порок сердца. Дефект растет вместе с Гелей. Дыра в полтора сантиметра, и это в крошечном сердечке! Скоро от перегородки ничего не останется: кроме крупного дефекта она вся в мелких дырочках. Ношу Гелю на руках, чтобы она не двигалась. Зимой не гуляла, нельзя простужаться. Томские специалисты берут нас на операцию. Помогите, пожалуйста, ее оплатит! У меня одна беда за другой: муж ушел, алименты всего 3 тыс. руб. После мучительной и дорогой операции в детском саду, декретные 2,7 тыс. руб., и наш с дочкой доход вдвое ниже прожиточного минимума. Екатерина Перевозчикова, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Учитывая топку дефекта межпредсердной перегородки, Геле показана операция в условиях искусственного кровообращения. После УЗИ сердца мы решим, возможна ли эндоваскулярная коррекция порока».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, «Газете.ру», «Вопус», «Северной Осети», «Новом деле» и «Дагестанской правде», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), profi.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпания «Алания» и РТВК «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$68,5 т. В 2012 году (на 15 марта) собрано 150 142 726 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».